

Научная статья

УДК 342.5

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-107-110>

EDN: <https://elibrary.ru/KOSZLF>

ИИОН: 2007-0083-4/25-733

MOSURED: 77/27-005-2025-04-933

Принуждение как метод административной деятельности полиции

Ирина Викторовна Потапенкова¹, Евгений Анатольевич Сычев²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, irina_abuzova@mail.ru

² Краснодарский университет МВД России, yarelenan@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены с теоретической точки зрения проблемные вопросы принуждения, как одного из методов административной деятельности полиции. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования правовой основы деятельности полиции и организации правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: государственное принуждение, полиция, профилактика правонарушений, методы административной деятельности, органы внутренних дел, законность

Для цитирования: Потапенкова И. В., Сычев Е. А. Принуждение как метод административной деятельности полиции // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 107–110. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-107-110>. EDN: KOSZLF.

Original article

Coercion as a method of police administrative activity

Irina V. Potapenkova¹, Evgeniy A. Sychev²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, irina_abuzova@mail.ru

² Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, yarelenan@yandex.ru

Abstract. The problematic issues of coercion as one of the methods of police administrative activity are considered from a theoretical point of view. The results of the study can be used to further improve the legal framework of the police and the organization of law enforcement activities.

Keywords: state coercion, police, crime prevention, administrative methods, law enforcement agencies, legality

For citation: Potapenkova I. V., Sychev E. A. Coercion as a method of police administrative activity. Criminological Journal. 2025;(4):107–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-107-110>. EDN: KOSZLF.

Меры государственного принуждения, применяемые в деятельности полиции, являются довольно разнообразными по своему содержанию и назначению. Характерные черты, которые их объединяют в единую группу – это властный характер, реализация вне зависимости от воли подчиненного субъекта, осуществление от имени государства.

Сотрудникам при применении мер принуждения

необходимо соблюдать ряд требований, а именно, соблюдение законности к наличию оснований и порядку применения, надлежащее процессуальное оформление. Следует предположить, что определенная часть нарушений со стороны должностных лиц устранима, так как является последствием незнания или непонимания требований законодательства, и может быть снижена, в том числе в процессе нормотворческой деятельности.

В частности, единого перечня мер принуждения, применяемого полицией, законодательство не содержит. Однако имеет право на существование точка зрения относительно необходимости его формирования с указанием порядка применения. В обоснование приводится аналогия с регламентацией отдельных мер государственного принуждения, содержащихся в гл. 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции») или в ст. 14 данного Закона, включающей полный перечень всех оснований для задержания, осуществляемого сотрудниками полиции.

С одной стороны, законодатель уходит от дублирования норм права, однако, с другой стороны, систематизация информации упрощает ее поиск и использование. Разрозненность правовых источников не способствует целостности видения правового статуса сотрудника полиции.

Кроме того, сравнительный опыт применения приказа МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» и ранее действовавшего приказа МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») свидетельствует об удобстве использования сотрудниками полиции алгоритмов действий, прописанных в законодательстве.

Безусловно, излишняя правовая регламентация может ограничивать свободу реализации полномочий сотрудников полиции, которая предусмотрена согласно принципу дискретности полномочий. Но, с другой стороны, вывод порядка применения из нормативно установленного поля и перевод в рекомендательный статус методических рекомендаций не может обеспечить единообразие практики правоприменения. Только нормативные правовые основы гарантируют обязательность выполнения.

Помимо этого, в каждом субъекте Российской Федерации указанная практика имеет свои особенности, которые, прежде всего, обусловлены оперативной обстановкой в регионе. В качестве одного из способов решения данной проблемы следует рассмотреть возможность создания единой по всей стране базы правоприменительной практики. Прежде всего, это будет направлено на быстроту распространения положительного опыта. Ответы на затруднительные вопросы сотрудникам полиции возможно будет найти без временной или территориальной привязки.

Применение мер принуждения при выявлении нарушений законности должно быть крайней мерой,

когда меры убеждения безрезультативны, что подтверждается законодательством. Так, в ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции» сказано, что применение сотрудником полиции физической силы возможно, если не силовые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей.

Указанное правило не должно носить формальный теоретический характер. Задачей полиции, прежде всего, является предупреждение и профилактика правонарушений. Потому сотрудникам полиции должны быть созданы правовые и организационные условия, при которых применение мер убеждения будет превалировать над применением мер принуждения.

Этого можно достичь, если в качестве одного из критериев эффективной работы сотрудников полиции будет учитываться количество фактов устного предупреждения граждан без составления протокола об административном правонарушении. Освобождение от ответственности ввиду малозначительности, небольшой степени общественной опасности должно активно применяться сотрудниками полиции. Возможность освобождения должностным лицом от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения предусматривается ст. 2.9 КоАП РФ.

Измерить результаты профилактической работы в данном случае практически невозможно. Вместе с тем, грамотная реализация подобного предложения всецело соотносится с принципами функционирования демократического государства и направлена на соблюдение интересов граждан в сочетании с интересами общества и государства.

Необходим контроль за внедрением в деятельность полиции инновационных технологий, в том числе с целью недопущения нарушения баланса в соотношении методов административной деятельности полиции. Так, видео- и фотофиксация имеет направленность на установление факта правонарушений. В противовес этому, деятельность сотрудников полиции имеет не только характер надзора (а именно, выявление нарушений законности), но и контроля, т. е. управления поведением субъектов, воздействие на их волю, сознание, мотивацию.

Интересен опыт ряда иностранных государств, в частности европейских, в которых отдельными функциями полиции на уровне законодательства является социальная поддержка и помощь гражданам [1]. Это может быть социальное строительство, адаптация иностранных граждан, апробация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, оказание экстренной помощи в случае поломки автомобиля и т. д. Безусловно, на настоящий момент, с учетом кадровых и финансовых ресурсов, для нашей страны расширение

обязанностей полиции в указанном направлении нецелесообразно. Вместе с тем, нельзя не заметить, что участие в социальной работе повышает уровень доверия граждан к сотрудникам полиции, нивелирует изначальный конфликт, заложенный в социальном общении с представителями власти.

Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактическое воздействие может осуществляться в различных формах, в том числе: правовое просвещение и правовое информирование; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Однако основным направлением профилактики правонарушений, осуществляемым сотрудниками полиции, является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, которое реализуется во взаимодействии и с привлечением других субъектов профилактики. Примером правового обеспечения данного взаимодействия является Положение об Оперативном штабе Министерства внутренних дел Российской Федерации и территориального органа МВД России по профилактике правонарушений, утвержденное Приказом МВД России от 29 сентября 2022 г. № 715 «Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России». Задачами Оперативного штаба являются выработка решений и координация организационно-практических мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений, в том числе совершаемых с использованием И-технологий; охрану общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

Деятельность полиции не должна сводиться к карательным функциям. Необходимо исключить противопоставление государственных органов обществу и государственных интересов общественным.

Не один год ведутся дискуссии о необходимости применения мер государственного воздействия к гражданам индивидуализировано. Дифференцированный характер выражает принцип законности, в противовес которому выступает формализм и механическое правоприменение.

Возможно введение системы штрафов в зависимости от частоты и количества ранее совершенных нарушений, размера дохода, деятельного раскаяния (в частности, это относится к публичным людям) и т. д. Такая система успешно применяется в некоторых иностранных государствах, например, Германии, Италии,

Испании [2]. Указанный подход должен применяться и к физическим, и к юридическим лицам. Тем самым, это позволит задействовать механизм риск ориентированного подхода в реализации административного надзора полиции с целью оптимизации расхода используемых ресурсов и повышению его эффективности.

Необходимо создание не только системы применения наказания, но и системы поощрения отсутствия нарушений. Так, в 2024 г. в Казахстане была проведена акция «Безопасная дорога», в рамках которой полицейские Астаны поощрили водителей, которые в течение года строго соблюдали правила дорожного движения. Для этого с помощью цифровых систем отобрали десять автомобилей с максимальным пробегом за 2024 г. и подарили водителям сертификаты на годовой страховой полис [3].

Бальные системы поощрения за соблюдение правил дорожного движения имеются во многих странах мира: Испании, Франции, Германии, Великобритании, Канаде, Австралии и т. д. [4]. Насколько эта система применима для России, необходимо исследовать опытным путем на пилотном проекте. Предположительно, данная система может быть применима и в других сферах общественных отношений. Например, в сфере соблюдения миграционных правил иностранными гражданами, а также в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, развитие правового регулирования принуждения, как метода административной деятельности полиции, должно основываться на потребностях общества и отвечать требованиям сотрудников полиции, являющихся правоприменителями. Соблюдение законности является неотъемлемым условием функционирования общества, потому актуализация методов административной деятельности имеет большое значение для государства и должна проводиться на постоянной основе.

Список источников

1. Волох О. В. Политико-правовой анализ функционирования публичной службы в странах западной Европы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 5 (60). С. 225–231.
2. Некрасова Е. А. Применение штрафа в законодательстве зарубежных стран // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т39. С. 1576–1580.
3. URL: <https://informburo.kz/novosti/policeiskie-astany-pooshhrili-ne-narusivsix-za-god-pdd-voditelei>
4. Хлебницына Е. А. Опыт регламентации штрафа

фа как условия смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 70–72.

References

1. Volokh O. V. Political and legal analysis of the functioning of public service in Western European countries // Bulletin of the South Ural State University. 2006. No. 5 (60). P. 225–231.
2. Nekrasova E. A. The application of fines in the

legislation of foreign countries // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2017. No. T39. P. 1576–1580.

3. URL: <https://informburo.kz/novosti/policeiskie-astany-pooshhrili-ne-narusivsix-za-god-pdd-voditelei>
4. Khlebnitsyna E. A. The experience of fine regulation as a condition for mitigation of punishment and exemption from criminal liability in the legislation of foreign countries // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2. P. 70–72.

Информация об авторах

И. В. Потапенкова – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. А. Сычев – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Potapenkova – Associate Professor of the Department of Administrative Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. A. Sychev – Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 09.06.2025.